

Татьяна
ПОЛЯК

РАЗВОД

Она

РАЗРУШИЛА НАС

современный любовный роман

Таня Поляк

Развод. Она разрушила нас

<https://litres.ru/74205127>

Аннотация

- Да сколько можно наяривать? – доносится из приоткрытого окна голос мужа. - Это женская интуиция, дорогой. Я же говорила, - отвечает со смешком Людмила. Женя сбрасывает вызов. Снова. Я прикусываю губу, чтобы не расплакаться от обиды. Значит, бывшая жена ему важнее, чем я? Если задуматься, я никогда не звонила ему несколько раз подряд по пустяку. Неужели в голове даже не щёлкает, что у меня могло что-то случиться? Смахиваю с щёк слёзы, сорвавшиеся из глаз, и прячу телефон в сумку. - Спасибо за потрясающий вечер, Женя. Надеюсь, это была не последняя встреча? - У тебя есть сомнения на этот счёт? - Поднимешься? - А зачем? Её ответ я не слышу, но слышу, как давится воздухом мой муж. Видимо, очень заманчивое предложение ему делает бывшая жена. ... Хлопок дверцы и стук каблучков по асфальту. Красиво Людмила ушла. Удочку забросила и будет теперь ждать, когда рыбка клюнет. И вот вопрос: клюнет или уедет?

Книга участвует в литмобе "Пепел измен"

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Визуал	11
Визуал 2	12
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	37
Глава 8	42
Глава 9	47
Глава 10. Евгений	52
Глава 11. Егвений	56
Глава 12. Тимофей	61
Глава 13. Ирина	69
Глава 14. Ирина	74
Глава 15	78
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Пролог

Очередной поход к гинекологу вызывает у меня приступ паники. Я не могу с ней справиться даже после заверений доктора, что я рано быю тревогу. А что ещё мне делать после её слов?

- В левой груди прощупывается уплотнение. Не одно. Эти образования могут быть как доброкачественными, так и злокачественными.

После мне рекомендуют консультацию у маммолога или онколога и проведение биопсии. Онколога!!! Только это слово заставило моё сердце замереть в ужасе.

Рак? У меня рак? Как можно спокойно и без паники воспринять такую новость?

Какого чёрта я вообще сегодня пришла на приём? Жила бы не тужила. Да только образования эти никуда бы не исчезли и росли бы в размерах. Так ведь?

Выхожу из клиники и присаживаюсь на ближайшую скамейку. Трясущимися руками достаю из сумочки телефон и набираю мужу. Женя всегда умел находить слова, чтобы успокоить меня в любой ситуации.

Сейчас мне жизненно важно услышать его ласковое:

- Ириш, ну чего ты накручиваешь себя опять? Вот пойдём к доктору, пройдем обследование, я подержу тебя за ручку, и мы узнаем, что всё хорошо. Окей?

Да только не окей. Муж трубку не берёт.

Я смотрю на время. Рабочий день уже закончился. Может, заехал в мою любимую кондитерскую по пути и забыл телефон в машине? Надеюсь, что так. Выпиваю остатки воды, выбрасываю в урну бутылку и поднимаюсь со скамейки.

Нужно идти домой. Дома я ещё раз прокручу в голове слова Светланы Васильевны, залезу в интернет, изучу вопрос сама и тогда, возможно, успокоюсь.

Остановившись на пешеходном переходе, я скользну взглядом по машинам, которые притормаживают на жёлтый свет светофора.

Глаза цепляются за знакомый госномер, модель, цвет машины. Поднимаю голову и вижу мужа за рулём его любимого Ауди. В салоне он не один. Рядом с ним сидит женщина, лицо которой мне кажется смутно знакомым.

Руки начинают дрожать ещё сильнее. Я снова достаю из сумочки телефон и набираю номер мужа. Он бросает взгляд на панель. Видит, что я звоню, и закатывает глаза. Что? Какого чёрта вообще происходит? Женщина рядом с ним что-то щебечет, улыбается, тянется к панели и сбрасывает мой вызов. Женя смеётся на это и качает головой.

Смеётся??? Не бьёт её по руке? Не делает замечание? И тут я вижу, как он обхватывает её запястье, подносит к губам и целует.

У меня даже рот приоткрывается от возмущения. Что это за женщина, что Женя позволяет ей себя так вести, ещё и

ручки ей целует?

В этот момент она поворачивает голову к дороге, и я узнаю её. Узнаю по фото, которое видела всего раз. Это был снимок со свадьбы Жени. Первой его свадьбы.

С ним в машине Людмила.

Его бывшая жена.

Глава 1

Мы с Женей женаты пять лет. Познакомились банально. Я устроилась на работу в его компанию с испытательным сроком.

Он тогда ещё был женат на Людмиле.

Мой наставник остался очень доволен моей работой, поэтому порекомендовал Жене обязательно взять меня в отдел архитектуры и дизайна.

Женя поступил иначе. Пригласил меня на должность личного помощника, так как девушка, занимающая эту должность, собиралась уволиться.

Я согласилась.

Я проработала всего пару недель, когда в компании громыхнула новость: «Жена генерального загуляла»

Людмила отдыхала в Таиланде, где познакомилась с молодым человеком. Фото и видео их развлечений разлетелось по рабочему чату. Оказалось, что любовник – брат кого-то из сотрудников.

Скандал набирал обороты. А Женя молчал. Только ходил чернее тучи.

Людмила примчалась через два дня. Загорелая, красивая, с блестящими глазами. Она не стала оправдываться перед мужем. Женщина демонстративно бросила обручальное кольцо ему на стол и ушла с высоко поднятой головой.

Она первая подала на развод, хотела отобрать у Жени половину имущества, да только не получилось. Любовник так вскружил голову Людмиле, что она совершенно забыла о брачном договоре, который подписывала. А там был пункт: «В случае подтверждённого факта измены, совместно нажитое имущество разделу не подлежит». Более того, это имущество должно было остаться у обманутого супруга/супруги.

И снова Людмила пришла в компанию, но уже со скандалом. Она утверждала, что факт измены ничем не доказан, но, как говорится, интернет помнит всё.

После этого Люда решила давить на больное. Она не позволяла Жене видеться с детьми. У них была старшая дочь и младший сын.

Добиться встречи с детьми Женя смог только, когда предложил Людмиле некоторое содержание (это, не учитывая алиментов на детей). Я тогда была в шоке с его решения. С его возможностями, он мог через суд добиться всего, но Женя не хотел больше грязи, не хотел впутывать в это Кристину и Тимофея.

И после всего этого он сейчас целует ей руку, улыбается и смотрит как на божество???

Я не понимаю, что происходит.

В груди начинает печь. Каждый удар сердца отдаёт болью.

После предательства бывшей жены Женя много раз повторял мне: «Я никогда тебя не предаю. Я не хочу, чтобы ты прошла через тот ад, который прошёл я»

Никогда не предаст, значит?

А что же сейчас происходит?

Загорается зелёный свет и я, прячась за другими пешеходами, перехожу дорогу и подбегаю к своей машине. Я не хочу мучить себя сомнениями.

Забираюсь в салон, завожу двигатель, и осторожно вливаюсь в движение на дороге.

Ауди двигается совсем не в сторону компании. Я еду следом, перебирая в голове варианты, куда они едут. Может, в ресторан. Может, в отель. Может... Да что угодно может.

Женя сворачивает к жилому комплексу, и паркуется на свободном месте у подъезда. Я останавливаюсь недалеко от него, выскальзываю из машины и подбираюсь к авто мужа.

Насколько я понимаю, они приехали к её дому.

Может, он просто её подвёз? По старой памяти, так сказать. И я снова сейчас себя накручиваю зря.

Это же мой Женя. Мой верный, любящий, внимательный, заботливый муж.

Ага, верный, который позволил бывшей жене сбросить мой вызов, ещё и ручку ей потом поцеловал.

Рука сама тянется к мобильному телефону. Набираю «Любимый» и слушаю гудки.

- Да сколько можно наяривать? – доносится из приоткрытого окна голос мужа.

- Это женская интуиция, дорогой. Я же говорила, - отвечает со смешком Людмила.

Женя сбрасывает вызов. Снова. Я прикусываю губу, чтобы не расплакаться от обиды. Значит, бывшая жена ему важнее, чем я?

Если задуматься, я никогда не звонила ему несколько раз подряд по пустяку. Неужели в голове даже не щёлкает, что у меня могло что-то случиться?

Смахиваю с щёк слёзы, сорвавшиеся из глаз, и прячу телефон в сумку.

- Спасибо за потрясающий вечер, Женя. Надеюсь, это была не последняя встреча?

- У тебя есть сомнения на этот счёт?

Ах ты, гад...

Я опускаюсь на землю и обхватываю голову руками.

Как мы до этого докатились, Женя?..

Как ты мог?

- Поднимешься?

- А зачем?

Её ответ я не слышу, но слышу, как давится воздухом мой муж. Видимо, очень заманчивое предложение ему делает бывшая жена. Хлопок дверцы и стук каблучков по асфальту.

Красиво Людмила ушла. Удочку забросила и будет теперь ждать, когда рыбка клюнет.

И вот вопрос: клюнет или уедет?

Визуал

Наша главная героиня

Метлицкая Ирина

Ирине 35 лет. Владеет дизайнерским агентством, пользующимся популярностью у жителей города.
 Нежная, добрая, любящая жена, которая столкнулась с предательством любимого мужа.
 Закрыться в себе, плакать? Нет. Этот путь не для Ирины. Какой путь выберет она? Узнаете совсем скоро)

Визуал 2

Муж главной героини Метлицкий Евгений

 Ему 42 года. Предприниматель в сфере строительства. Его жизнь круто изменится после встречи с бывшей женой. Что же случится? Скоро узнаем)

Та самая бывшая жена Евгения
 Метлицкая Людмила

Ей 40 лет. Молодой любовник оказался обычным альфонсом. Людмиле захотелось вернуться к стабильности. А кто её может дать? Конечно, бывший муж.

Глава 2

Я не шевелюсь. Не дышу. Жду, какое решение примет муж.

Пожалуйста, родной, не нужно меня разочаровывать. Если ты сейчас откроешь дверцу машины и побежишь следом за бывшей женой, я просто больше никогда не поверю в любовь.

Хлоп.

Я вздрагиваю всем телом.

Нет-нет. Господи, пожалуйста. Пусть это закроется дверца другой машины. Пожалуйста.

Пик-пик.

Быстрые шаги в метре от меня. Я осторожно выглядываю из-за багажника Ауди.

Женя стоит недалеко от машины. Ходит туда-сюда. Что-то бормочет себе под нос.

После он упирается ладонями в капот и тяжело дышит.

Когда он снова открывает дверцу машины, моё сердце радостно подпрыгивает.

Я улыбаюсь сквозь слёзы.

Не повёлся на провокацию. Не повёлся. Я уверена, что он сможет объяснить, по какой причине провёл вечер с бывшей женой. Может, у них был деловой ужин, а я их разговор не так поняла. Может.

Хлоп.

Пик-пик.

И снова быстрые шаги. Только удаляющиеся от машины. Выглядываю из-за багажника.

Женя.

Идёт к подъезду, в котором минуту назад скрылась Людмила.

Закусываю палец, чтобы не завывать от боли на весь двор.

Ну как так? За что ты так со мной, Женя?

В который раз лезу в чёртову сумочку и достаю мобильный.

Даю тебе последний шанс, дорогой муж. Набираю его номер. Гудок. Гудок. Гудок.

Короткие гудки. Сбросил вызов.

Я подтягиваю колени к груди, обхватываю их руками и упираюсь в них лбом.

Вот и сказочке конец...

Я не знаю, сколько так сижу.

Вздрагиваю от звонка. Женя?

Смотрю на экран, но вижу имя «Тимофей». Это младший сын Жени. Интересно, а ему что нужно? У нас с ним хорошие отношения, но Тим крайне редко мне звонит.

- Алло, - проглотив комок в горле, отвечаю ровным голосом.

- Ир, привет, - здоровается парень. – Слушай, ты не знаешь, где папа?

Знаю, Тим. Знаю. Только вслух не хочу произносить.

- А что случилось? – спрашиваю вместо этого.

- Он должен был забрать меня с тренировки. Мы ещё вчера договаривались. А сейчас ему звоню, он вне зоны доступа.

Замечательно! Телефон отключил, чтобы с бывшей женой развлечься, и чтобы новая жена не мешала, а про сына вообще забыл. Отец года! Муж года!

- Вызови такси, Тим. В чём проблема?

- Эмм, я наказан, поэтому у меня по бабкам ноль.

- Я тебя поняла. Жди. Приеду через десять минут.

- Спасибо. Ты – лучшая мачеха в мире! – смеётся Тимофей и завершает вызов.

Я поднимаюсь с земли, отряхиваю штаны и иду к своей машине. Бросаю сумочку на заднее сидение и плавно выезжаю со двора жилого комплекса. Чувствую себя роботом, который выполняет нужные действия, но при этом ничего не чувствует.

Наверное, это – такая реакция организма на стресс. Он будто запечатал все эмоции, чтобы не было больно. Интересно, как долго продлится такой эффект?

К спортивному комплексу, где Тимофей занимается баскетболом, приезжаю, как и обещала, через десять минут. Он ждёт меня, сидя на ступенях.

- Привет! – радостно здоровается он и плюхается на сидение рядом со мной. – Спасибо тебе огромное. Правда, очень выручила.

- Тебе домой? – спрашиваю я.

- Не. Я к другу сначала. У мамы там подружка. Не люблю бабские сплетни слушать.

Я киваю. Угу, подружка. Стокилограммовая такая. С щетиной.

- У тебя всё в порядке? – осторожно интересуется Тим.

- Да.

- Ты какая-то тихая слишком.

- Обычно громкая? – усмехаюсь я.

- Обычно, тебя не переговорить.

- Настроение не очень.

- Я могу чем-то помочь?

- Нет, Тим. Но спасибо, что предложил.

Тим заполняет тишину в салоне рассказом о последних соревнованиях. Я тогда не смогла приехать из-за работы, а там было много интересного. И даже предложение руки и сердца. Мы возвращаемся к тому же жилому комплексу, от которого я недавно уехала. Друг Тима живёт в соседнем с ним подъезде.

- Стоп, это же машина папы, - медленно говорит Тимофей, замолкая.

- Машина папы, - подтверждаю я.

- А чё он тут делает?

Тимофею хватает пары секунд, чтобы сопоставить моё плохое настроение, то, что отец за ним не приехал, и то, что его машина стоит у дома, где он живёт с мамой.

- Бляяя, - тянет он. – Ир... я не знал, честно.

- Я тоже не знала, - грустно улыбнувшись, говорю я. – Ты не говори никому, что я тебя привезла, ладно?

- Хорошо. Ир, а что теперь будет?

Глава 3

- Тим, ты же взрослый уже. Сам не догадываешься?

- Ты на развод подашь? – в его голосе столько грусти, что мне как-то не по себе становится.

Я смотрю в глаза Тимофея и вижу в них... боль?

Чёрт.

Я не думала, что пасынок так ко мне привязался за эти годы. Когда он приходил к нам с Женей, мы всегда хорошо общались, я даже на приставке с ним играла. Да и в баскетбол на заднем дворе гоняли.

- Может, у них там ничего? – с надеждой спрашивает он.

– Может, он какие-то документы привёз...

Я грустно качаю головой. Понимаю желание Тимофея найти какое-то нормальное объяснение нахождению отца в квартире бывшей жены, но такого объяснения нет.

- Хочешь, я поднимусь, проверю, что они там делают, позвоню тебе сразу? – вдруг предлагает Тимофей.

- Тим, они здесь уже полчаса примерно. Ты если и поднимешься, то... уже будет поздно.

Не говорю вслух, что дело будет сделано. Учитывая, как побежал в подъезд Женя, в его планах была стремительная атака на тело Людмилы.

Фу, Господи, не хочу об этом думать.

- Может...

- Тим, - я останавливаю парня и достаю телефон.

Снова набираю мужу. Ставлю на громкую связь. Гудки идут. Ответа нет. Сброс.

- Вот видишь. О, можно ещё кое-что попробовать.

Я пишу сообщение:

«Жень, у нас двери в доме открыты. Там внутри кто-то ходит. Мне страшно заходить»

«Вызови полицию», - прилетает ответ через пять секунд.

- Он сейчас спустится, вот увидишь! – уверенно говорит Тимофей.

Да только мы сидим в машине минуту, две, пять, десять, а Женя не спешит на помощь любимой жене. Тим сжимает кулаки до хруста.

- Сука, - цедит он сквозь зубы.

- Тим, не надо так. Он – твой отец. Она – мама. Такое случается, что бывшие сходятся.

- Ир, что ты говоришь? – взрывается Тим. – Он тебя предал! Ты понимаешь? За что он с тобой так? Кто-кто, а ты точно не заслуживаешь!

- Тим.

Его искренние эмоции, его обида за меня в секунду пробивают броню, которой я успела обрасти, чтобы не сорваться в истерику. Тим сгребает меня в свои объятия и гладит по волосам, а я даже не понимаю, что уже рыдаю.

- Поплачь, - мягко говорит он. – Станет немного легче. И прости.

- Тебе не за что извиняться.

- Есть. Я не заметил, что они начали снова мутить. Я должен был тебя предупредить, чтобы уберечь от этого дерьма.

- Это дерьмо всё равно случилось бы.

- Но ты была бы морально к этому готова. А сейчас ты разбита.

- Я себя соберу обратно, - заявляю и отклоняюсь, смахивая слёзы с щёк.

- Я даже не сомневаюсь, - с улыбкой отвечает Тимофей и протягивает свой платок. – У тебя сопельки потекли. Ща по губе потекут, невкусно же.

- Ой, дурак, - тихо смеюсь я, но под носом вытираю. – У меня к тебе просьба.

- Какая?

- Не говори отцу, что я тебя забирала. Хочу немного его разыграть.

- Что ты задумала?

- Так, ограбление же.

Я подмигиваю Тимуру, и он хищно улыбается.

- Ух ты... - тянет он.

- Я тебе позвоню на днях с чужого номера. Не прозевай.

- Примо́таю телефон к уху.

Я целую Тимофея на прощание и резко стартую с парковки. До дома доезжаю за полчаса. Надеюсь, Людочка придержит моего благоверного подольше у себя под крылом.

Первым делом я собираю спортивную сумку с необходи-

мыми вещами на пару дней. Как удачно, что впереди выходные. Не нужно никого предупреждать, что меня не будет. Никого не нужно просить меня подстраховать. Идеально всё сложилось. Лично для меня.

А дальше я импровизирую. Раскидываю некоторые вещи по полу, выворачиваю ящики в комодах, моём туалетном столике, в кабинете Жене разбрасываю бумаги, на кухне бью немного посуды.

Думаю, достаточно.

Переодевшись в лёгкий сарафан, выхожу из дома, прихватив с собой старый мобильный телефон с номером, которым пользуюсь крайне редко. О нём Женья не знает, что мне только на руку. С этого телефона вызываю такси к дому соседей в конце улицы.

Входные двери просто закрываю. У нас спокойный район, поэтому я не переживаю, что кто-то реально проникнет в дом с целью ограбления.

Дохожу до нужного адреса, и почти сразу приезжает такси. Называю пункт назначения и откидываюсь на спинку сидения.

Я хочу провести выходные в одиночестве. Мне нужно морально настроиться не только на развод, но и на будущую операцию. А её не избежать. Я даже не сомневаюсь.

Мужчина в моей жизни ещё появится, а я у себя одна, поэтому я сейчас буду думать о себе, о своём здоровье.

Мы проезжаем мимо моего дома, и я грустно улыбаюсь,

прижав руку к груди. Женя так и не приехал. Он выбрал бывшую жену. Вместо того, чтобы примчаться ко мне, он проводит время с ней.

Вот тогда пусть не обижается на этот розыгрыш. Эту маленькую месть он заслужил. С этой мыслью отключаю свой мобильный телефон.

Подхожу к кассе и мило улыбаюсь кассиру.

- Добрый вечер. Скажите, а я сегодня смогу уехать хоть куда-то?

- Хоть куда-то? План не очень, милая, - добродушно смеётся женщина. - Куда хочешь уехать?

- К морю!

- К морю? Да ты - счастливица! Есть одно место на Сочи. Только час назад билет сдали. Берёшь?

- Беру!

Глава 4

Опираюсь на перила балкона и вдыхаю полной грудью со-
лоноватый воздух.

Кассир не зря назвала меня счастливицей. Мало того, что
мне досталось вполне приличное место в переполненном
пассажирами поезде, так ещё и рядом со мной ехала семей-
ная пара, взрослая дочь которых не смогла на выходные вы-
рваться с работы, а для неё сняли отдельный полу-люкс с ви-
дом на море.

Приехать Оля сможет только в понедельник, и её родите-
ли предложили мне временно занять номер. Конечно, я со-
гласилась. Кто откажется от такого подарка судьбы?

Я прямо в поезде перевела Римме деньги. И до отеля на
первой береговой линии я тоже добиралась с Риммой и Ви-
талием, ведь у них был оплачен трансфер от вокзала.

В отель мы приехали около часа ночи.

Римма ничего не спрашивала, почему я так резко сорва-
лась в Сочи, но иногда бросала на меня такие пронизатель-
ные взгляды, что становилось не по себе. А ещё в глазах по-
являлись слёзы.

Так хотелось с кем-то поделиться своей болью, но я сдер-
жалась.

Я же сильная. Я всё сама смогу. И боль свою переживу
сама.

Когда я заходила в номер, Римма быстро подошла ко мне (их номер с мужем находился на другом конце коридора) и всунула в руки поллитровую бутылочку с напитком насыщенного вишнёвого цвета. Она склонилась к моему уху и прошептала:

- Выпей. Это моё домашнее вино. Оно хоть раны и не залечит, но поможет расслабиться и уснуть.

В номер я заходила уже со слезами на глазах. Она всё увидела. Всё поняла, и слов не нужно было. Женская солидарность в деле.

Я выпила только один бокал невероятно вкусного вина и почувствовала, как тепло разливается по венам, как расслабляется каждая мышца, как перестаёт болезненно биться сердце, да и вообще, как тело становится лёгким, совсем невесомым.

Делая каждый новый глоток, я как мазохист вспоминала прошедший день, а точнее Женю с Людмилой.

Кто-то может посчитать меня душой, но в этих воспоминаниях я пыталась ухватиться за идею, что мне, может, что-то показалось, может, между ними ничего на самом деле не было...

Почему так? Да потому что я не могу вырвать любовь из сердца за одно мгновение. И сейчас это самое влюблённое сердце отчаянно пытается найти оправдание поступкам любимого мужчины.

Но. Слава Богу природа наделила меня мозгом. И на все

эти розовые мечты о том, что мне могло что-то там привидиться, голос разума набрасывал весомые аргументы, что мои глаза мне не врали и уши тоже.

Мои вызовы отклонял под мерзкие улыбки бывшей жены? Отклонял.

Ручки ей целовал? Целовал.

В подъезд за ней побежал после намёков на продолжение? Бежал так, что пятки сверкали.

На моё сообщение о грабителях адекватно ответил? Ответил так, словно плевать ему с высокой колокольни.

Домой после приехал, чтобы всё выяснить? Нет. Остался с бывшей женой.

Какие выводы? Я думаю, всё понятно. Моему мозгу уж точно. Сердце пока сопротивляется, но это ненадолго.

- Вау, какое доброе утро, - раздаётся сбоку приятный мужской голос.

Я медленно поворачиваю голову и встречаюсь с дерзким взглядом серых глаз. Я что-то не подумала, что на балкон соседнего номера тоже кто-то захочет выйти рано утром, поэтому не потрудились на тонкий, почти прозрачный пеньюар накинуть халат.

Примерно в таком образе незнакомец увидел Иру

Незнакомец, не стесняясь рассматривает меня. Вот же нахал!

- Может, перестанете?

- Что? – уточняет он. – Любоваться телом прекрасной де-

вушки? О нет. Я – не джентльмен, чтобы стыдливо отводить глаза. Вы чертовски хороши для своих лет.

- Моих лет?

Задыхаюсь от возмущения. Незнакомец улыбается.

- Вам же где-то тридцать пять. Но по виду – не больше двадцати пяти. Это – комплимент.

- Весьма сомнительный, - с этими словами я разворачиваюсь, чтобы уйти в номер.

- И попка зачётная.

- Слушайте, вы!

- Я найду за вами в семь. Поужинаем.

Ответить я не успеваю, мужчина скрывается за перегородкой. Какой самоуверенный. Бегу обратно к перилам, чтобы сказать ему, что он дверь номера поцелует, но он уже скрылся в своём номере.

Да уж, вот это утречко...

Я принимаю освежающий душ и переодеваюсь в купальник. Хорошо, что бросила его в сумку в последний момент.

Прямо сейчас хочу отправиться на пляж. Поверх купальника надеваю лёгкий сарафан.

Но сначала кофе.

На ресепшене спрашиваю у девчонок, где тут поблизости можно купить кофе, а они радуют меня, что в отеле есть своя кофейня и бариста уже готов порадовать меня ароматным напитком. Бегу туда, поблагодарив девушек.

Со стаканчиком капучино иду к пляжу.

Жизнь, вроде как, налаживается...

Присаживаюсь на свободный лежак и достаю телефон. Наверное, стоит позвонить Тимофею и сообщить, что у меня всё хорошо. Набираю его номер. Слушаю гудки. Надеюсь, не разбужу его.

- Алло, - тихо отвечает Тим.

- Доброе утро, разбудила? – спрашиваю я.

- Нет. Я ещё не ложился.

- Почему?

- Немного ушёл в загул. Только вернулся домой. Говорю тихо, чтобы не разбудить маму.

- Я звоню сказать, что у меня всё хорошо.

- Я за тебя рад. Ты где?

Я не успеваю ответить, так как слышу злое рычание па-сынка:

- Папа? Какого хера ты тут делаешь?

Глава 5

Стаканчик с кофе выпадает из моих рук. Тимофей завершает вызов, а я просто перестаю дышать.

Слышу, как громко стучит сердце, но вдох сделать не могу. Такое странное оцепенение.

Наблюдаю, как маленькие волны набегают на берег, как чайка влетает в водную гладь и взмывает вверх с добычей...

Ну же, Ира, дыши...

Бах!

За моей спиной раздаётся страшный грохот. Я вздрагиваю и судорожно делаю первый вдох, а после более спокойные второй и третий.

Оборачиваюсь на шум. А это на террасе ресторана грузчик выронил ящик с бутылками пива. Бармен орёт на мужика благим матом, тот пытается оправдаться, что споткнулся, да только пол ровный.

А я готова компенсировать ущерб, нанесённый этим несчастным, потому что благодаря ему задышала.

Если честно, такой ступор случается со мной впервые.

Это было жутко.

Я снимаю сарафан, накрываю им сумку, куда спрятала телефон, и направляюсь к воде. Сейчас нырну, и меня окончательно отпустит.

Да только не отпускает.

Я уплываю всё дальше от берега, а в голове на повторе вопрос Тимофея: «Папа, какого хера ты тут делаешь?»

Получается, Женя провёл ночь с бывшей женой?

Остался у неё, зная, что в нашем доме грабители... Ну зашибись. А что там говорил? Буду тебе верным защитником? По всем фронтам мимо.

Ни тебе верности, ни тебе защитника.

Он когда болел, я вокруг него носилась, уколы делала, лекарства подавала, бульоны варила, а надо было сказать: «Вызови скорую». Ну а почему бы и нет?

Тут грабители (пусть вымышленные, но всё же), и меня в полицию направляют. Класс.

Такая злость берёт.

Конечно, Жене некогда было заниматься посторонними в нашем доме. Всё его внимание было сконцентрировано на прелестях бывшей жены.

Вот же урод!

Сомневаюсь, что у них всё закрутилось только вчера.

Ну или Люда – опытная соблазнительница, раз вскружила бывшему мужу голову так быстро.

А если не вчера, то они должны были встречаться, и я должна была это заметить. Пытаюсь вспомнить хоть что-то подозрительное в поведении Жени, но на ум ничего не приходит.

После работы он приезжал вовремя, отвечал на мои звонки и сообщения, свободное время мы проводили вместе.

Получается, их встреча, реально состоялась вчера.

Увиделись, бывшая страсть накатила и всё?

Женя, видимо, забыл, как кричал о ненависти к этой «шлюхе», «твари последней», «чтобы она сдохла, мразь». И это самое безобидное, что я слышала от Жени в период его запоя после развода с Людмилой.

Он же реально кричал о своей ненависти. Говорил, что, если она даже приползёт к нему на коленях, он не позволит к себе прикоснуться.

Ага, не позволит.

Сам её ручки облизывает.

Лицемер.

Урод.

Ненавижу!

Рычу от злости, переворачиваюсь и плыву к берегу уже на спине.

Из воды выхожу обессиленная и тяжело опускаюсь на шезлонг.

Я понимала, что Женя побежал за Людмилой не для того, чтобы в карты сыграть пару партий. Но совсем не ожидала, что он останется на всю ночь.

Интересно, а как он будет объяснять мне своё отсутствие? Или он заранее написал какое-то сообщение? А я и прочитать не могу, так как телефон отключен.

Любопытство берёт верх. Я срываюсь с места, возвращаюсь в номер отеля и достаю телефон из сумки. Включаю, ку-

саю губы в ожидании.

Включился. Жду. И тишина. Ни звонка, ни сообщения от Жени не поступает.

Вот же скотина.

Падаю на кровать и чувствую, как горячие капли стекают по вискам.

Обидно. Очень обидно и больно.

Не могу поверить, что меня снова предали.

Первый раз я застала жениха в постели с подругой. Отходила от того случая больше года. Мужчинам не верила, никого к себе не подпускала. Со всеми подругами связь оборвала. С некоторыми позже общение возобновилось, но уже совершенно на другом уровне.

А когда я узнала историю Жени, была рядом с ним в самый сложный период его жизни, то подумала, что человек, переживший предательство, никогда не сможет сделать больно своей второй половинке.

Именно по этой причине я согласилась попробовать отношения с Женей, когда он стал проявлять ко мне интерес, и начал оказывать знаки внимания.

Мы ещё в самом начале обсудили, что измены не допустимы.

Как итог, плевать Женя хотел на наши разговоры и договорённости.

Увидел свою некогда любимую Людмилу и весь мозг стёк в трусы.

Руки чешутся написать ему сообщение, типа: «Тебе рога из шкафа достать или сам справишься?», но я держусь.

Не хочу показывать ему, как больно он мне сделал. Обломится.

Вздрагиваю от неожиданности, когда телефон в руке начинает вибрировать. На экране «Любимый».

Пошёл ты на хер, любимый.

Сбрасываю вызов.

Со своей ненаглядной бывшей общайся, а у меня, кажется, сегодня свидание!

Глава 6

Да только легко это сказать на эмоциях...

Нет, я, конечно, даже сходила в торговый центр, позавтракала там, а после прошлась по магазинам и нашла себе очень симпатичное платье по скидке.

С моим теперешним положением нужно экономить. Я пока не знаю, сколько мне потребуется денег на лечение «новообразований», поэтому разбрасываться деньгами – не самая лучшая идея.

Спонтанный отпуск – исключение.

В обед включается холодный разум.

Он мне твердит, что я собираюсь совершить глупость. Ну какое свидание? Вот к чему оно мне сейчас? Я ещё официально замужем! Я не хочу уподобляться Жене. Не хочу допускать измену со своей стороны. Чем я в этом случае лучше мужа?

И тут в бой вступает обиженное, израненное сердце.

А с чего это мне думать о чувствах Жени? Он о моих думал, когда с бывшей женой встречался, когда бежал за ней, как верный пёс, когда ночь с ней проводил? Сомневаюсь.

Тогда почему я сейчас думаю о том, что подумает Женя, если узнает, что я пойду на свидание?

Почему моя совесть должна мучиться, когда его спокойно себе спит.

В конце концов, когда мы с Женей последний раз ходили в ресторан? Два месяца назад? У него то важные встречи, то устал, то голова болит.

Даже смешно становится. Голова болит... Так, милая. Вспоминай, когда у вас был крышесносный секс? Или там тоже голова болела. А близости у нас не было неделю примерно.

Тааак, а, может, именно эту неделю Женя проводил с Людмилой? Ну тогда понятно, почему ему и секс не особо был нужен.

- Так, стоп! – говорю вслух.

Зло топаю в ванную комнату. Понимаю, что накручиваю себя на ровном месте. Нужно успокоиться. Я, вообще-то, хотела в этом мини-отпуске набраться положительных эмоций.

Уже во вторник у меня запись к онкологу и биопсия. И я хочу прийти на консультацию не в слезах и соплях, а в надежде, что всё у меня хорошо, и гинеколог ошиблась.

После душа, завариваю кофе и выхожу на балкон. В этот раз уже в халате.

- Эх, на вас теперь одежда, - раздаётся рядом уже знакомый голос.

- Пеньюар – тоже одежда, - отвечаю с улыбкой.

- Я бы так не сказал... Уже не могу дождаться вечера.

- Я, кажется, ни на что не соглашалась, - говорю ему, делая глоток кофе.

Слизываю языком остатки кофе с верхней губы и замечаю, как зрачки соседа расширяются. Ого! Вот это реакция. Женя так на меня не реагирует...

Не думай о муже! Не думай и не сравнивай!

Да как не сравнивать, когда этот красавчик меня глазами поедает. Как женщине мне это льстит безумно.

- Кхм, - сосед прокашливается. – А платье вы тогда для другого свидания купили?

- Вы меня преследуете?

- Нет, что вы. Случайно оказался рядом.

- Вы – маньяк? – спрашиваю прямо.

Мужчина громко смеётся. А я подмечаю, как собираются морщинки в уголках его глаз, как на щеках появляются милые ямочки. И смех у него приятный, бархатистый.

- Я возьму на ужин паспорт. Сфотографируете и отправите подруге.

Ага, отправила бы, если бы у меня такая была.

- Я повторюсь. Я не соглашалась.

- Вы – кокетка, Ирина.

- Откуда вы моё имя знаете?

- Пусть это останется тайной. До вечера.

 (*Тот самый сосед:*))

Мужчина разворачивается и уходит с балкона.

Ты посмотри, какой самоуверенный. Прямо альфа-самец.

Хм, а с такими я никогда не встречалась.

Просыпается любопытство.

А может, всё-таки сходить на свидание? Ну, я же не собираюсь позволять себе что-то лишнее. Просто поужинаю с красивым мужчиной.

Сходить? Не сходить? Вот, в чём вопрос...

Уже голова болит от этих мыслей.

Нужно уже на что-то решиться!

Соберись, Ирина. Просто прими окончательное решение и не отступай!

Допиваю кофе и делаю глубокий вдох. Боже, как хорошо жить у моря... Может, свалить из родного города? Что меня там держит? Ничего. А здесь... новые знакомства, новые возможности, Сочи строится, моя профессия здесь актуальна...

Из этих размышлений меня отрывает мелодия мобильного, звучащая из номера. Ухожу с балкона и смотрю на экран телефона. Это Тимофей.

- Алло, - осторожно отвечаю я.

- Хочешь пришло забавные фотки? – спрашивает он.

- Давай...

 (на 1 фото Женечка пока не совсем понимает, что происходит, на 2 - ещё надеется на лучшее, на 3 - небольшая паника на лице.
 P.S. Нейросеть лучше не выдала, всё, что смогла))

- Жди. И это, уговор в силе. Я тебя не выдал.

- Спасибо, Тим...

Глава 7

Я рассматриваю фотографии и даже не понимаю, что чувствую. Преобладает злорадство, наверное.

Я не знаю, почему Тим и Женя оказались в нашем доме вдвоём, но моя симуляция ограбления явно сработала отлично!

Представляю, как муж сейчас мечется по всему дому, пытаясь найти мои следы, но... Ничего не находит. С собой из документов я забрала только паспорт. Но я и так всегда ношу его с собой.

И какая картинка теперь перед Женей? Жена звонит ему несколько раз, он сбрасывает вызов. На сообщение о том, что в доме якобы грабители, советует вызвать полицию. Домой ночью не возвращается, а утром он приезжает и видит следы ограбления. И не находит жену.

Пам-пам-пам-пам.

Интересно, он позвонит в полицию или попытается сам меня отыскать и узнать, что произошло?

Вот это головную боль я ему подкинула.

Он, наверное, мозг сломал, придумывая оправдание, почему не ночевал дома, а тут такой сюрприз.

Ну, что ж. Сам виноват.

Эх, приятное послевкусие от разговора с соседом тает. Снова в голове рой мыслей о предательстве мужа.

Перед глазами всплывают картинки, как Женя целовал руку Людмилы, как наматывал круги вокруг машины, пока решался на измену, и как в итоге побегал вслед за бывшей женой.

Ну и конечно, память услужливо подбрасывает воспоминания, в которых любимый муж клянётся никогда не предавать, оберегать от зла, дарить только положительные эмоции.

Да уж. Облажался по всем фронтам, дорогой супруг.

Потираю виски в попытке избавиться от приступа головной боли. Нужно просто выйти на свежий воздух, а лучше – поплавать.

Снова отправляюсь на пляж. Людей стало значительно больше. А мой лежак так и стоит незанятый. Я не думала, что оставленное полотенце творит такие чудеса.

Снимаю сарафан и бегу к воде. Ныряю с головой и начинаю грести прямо до буйков, и потом обратно. Я не знаю, сколько заплывов туда-обратно сделала, но в голове стало пусто.

Мышцы тянет от нагрузки и я, вернувшись в номер и приняв душ, падаю на кровать и отключаюсь.

Снится мне очень приятный сон. Я лежу на кровати. Из открытой двери балкона дует прохладный ветерок. Издалека доносится музыка и плеск волн. А ещё я слышу запах мужского парфюма. Что-то такое лёгкое, цитрусовое. Женя не пользуется такими, он любит более тяжёлые запахи. От кого тогда так приятно пахнет?

Хотя какая разница? Это же сон. Можно просто наслаждаться ароматом.

Кожа покрывается мурашкам от прикосновения к бедру чего-то мягкого, нежного. Будто лепесток розы. Хм, а и правда, похоже. А ещё странно, что ощущается так реально.

Ладно, посмотрим, что дальше будет.

А дальше только горячее.

Невесомый лепесток заменяет большая ладонь. Горячая. И ладонь эта уверенно движется от коленки вверх, по бедру, но не наглет, под халат не проникает.

Даже не сразу понимаю, что начинаю дрожать. Прикосновения этой руки приятные. Очень. Они разгоняют кровь по венам, пробуждают тепло внизу живота.

С губ срывается вздох, когда неожиданно наглая ладонь накрывает грудь и мягко сжимает.

- Чувственная девочка, - раздаётся над ухом хрипловатый мужской голос.

Что-то очень знакомый голос.

Тааак, что-то мне это уже не нравится!

И кажется, это всё вовсе не сон.

В ту же секунду я распахиваю глаза.

Я в номере, на кровати, а за моей спиной очень большое горячее и твёрдое тело, которое нагло ко мне прижимается.

- Руку убрал, пока не сломала, - цежу сквозь зубы.

- Что? – удивлённо выдыхает незнакомец, замирая.

Я пользуюсь этим моментом, тянусь к тумбочке, на кото-

рой стоит светильник, хватаю его и бью не глядя.

- Ай, ты чего? – возмущается незванный гость и я, наконец, узнаю голос соседа.

Он скатывается с кровати, держась за бровь. Через пальцы проступает кровь. Хорошо я приложила.

- Я чего? А как я должна была отреагировать. Я сплю, а меня кто-то начинает лапать!

- Так ты сама пригласила! – заявляет он.

- Кажется, я тебя слишком сильно ударила. Может, к врачу?

- Ира, я за тобой зашёл в семь. Ты не открыла двери. Я спустился в ресторан. Думал, подожду тебя там. А через пять минут ко мне подошла официантка и передала записку.

- С чего ты взял, что она от меня?

Мужчина тянется к карману брюк и достаёт небольшой листок. Протягивает его мне. Там написано «Жду тебя в номере. И.»

- Это не мой почерк, во-первых. Во-вторых, я – единственная здесь девушка, с которой ты познакомился и у которой имя начинается на «И»?

Лицо соседа меняется.

- Выдал желаемое за действительное, - хмыкает он. – Но теперь ты обязана мне ужин.

- Что? – возмущаюсь я.

- Как моральная компенсация за травму.

Не успеваю одуматься, как он хватает с тумбочки мой мо-

бильный телефон и идёт с ним к балкону.

- Как раз заберёшь телефон.

- Ты не посмеешь!

- Уже, Ириш. Уже! Поторопись. Я жуть, какой голодный!

Глава 8

Я успеваю только моргнуть, как этот наглец перебирается на свой балкон.

Ух, я таких мужчин ещё не встречала. Придумал себе непонятно что, а я ещё и виновата осталась. Это ж надо так?

В номер ко мне залез, облапал и свалил в закат. Ну, не совсем облапал. Нежно так погладил. Очень даже приятно, стоит признаться.

Так, Ира. Не туда мысли пошли. Не туда!

Приласкал красивый мужик и поплыла. Тебе сколько лет? Соberись!

А делать нечего! Нужно забирать телефон.

Я бегу к шкафу, переодеваюсь в шорты и майку и бегу на балкон. В момент, когда перебираюсь через перила и опускаюсь на ноги уже на балконе соседа, в голове мелькает мысль: «Что творю? А двери для чего придумали?»

- Неожиданно, - раздаётся от дверей балкона голос мужчины.

В его руках полотенце, которое он прижимает к разбитой брови. И мне становится стыдно, что я так сильно его приложила светильником.

- Я... Я, в общем, не понимаю, что на меня нашло, - бормочу я, замерев на месте.

- Раз пришла, проходи в номер. Я заказал нам ужин. Скоро

принесут.

- Может, хоть представишься нормально?

- Михаил.

- Скажи, Михаил, откуда ты знаешь моё имя?

- Если отвечу, то зайдёшь в номер? – с улыбкой спрашивает он, и я киваю.

- Да слышал, как о тебе одна пара семейная разговаривала.

- Понятно. Записка от кого?

- От Инны.

- Инны? – переспрашиваю я.

- Да. Моей помощницы.

Миша разворачивается и скрывается в номере. Я осторожно захожу следом. Если я правильно понимаю, помощница Михаила хотела воспользоваться совместным отпуском с начальником, чтобы заманить его в свои сети. А тут я нарисовалась.

Мне, конечно, льстит, что, увидев записку, Миша подумал обо мне, но что-то мне подсказывает, что помощница на одной записке не остановится и будет действовать дальше.

- В номере есть аптечка? – спрашиваю у Миши, оглядываясь по сторонам.

У Миши номер больше моего, и в нём не одна комната. Я сейчас стою посреди гостиной, а слева открыта дверь спальни. Миша выходит оттуда, снимая по пути рубашку. Я, конечно, как любая женщина, ценящая мужскую красоту, залипаю на его спортивной идеальной фигуре. Да, Жене моему

ползти и ползти до таких результатов.

Так, стоп. Не моему. Уже не моему. Думаю, Людочка его и с пузиком примет. И пусть забирает. А я пока полюбуюсь на этого Аполлона.

- Что ты спрашивала? – переспрашивает Миша и его губы дрожат от сдерживаемой улыбки. – Прости за стриптиз. Рубашку кровью испачкал.

- Да-да, конечно.

Но одеваться он тоже не спешит. Конечно. Жарко ведь в номере. Эх, мужчины...

- Аптечка есть у тебя? Давай обработаю рану.

Миша направляется в ванную комнату, откуда приносит небольшую аптечку.

- Присядь на кресло, пожалуйста.

Миша присаживается в кресло, на которое я указываю и поднимает голову. Я осторожно обрабатываю сечку перекистью и осматриваю, что ещё есть в аптечке. А там ничего больше и не подходит. Не буду же я взрослому мужчине лоб зелёной мазать?

- Я думаю, ты будешь против зелёнки, да? – спрашиваю у него.

- Категорически против. Успокойся. Кровь остановилась?

- Да.

- Ну и всё. Шрамы украшают мужчин, - с очаровательной улыбкой говорит Миша и быстро забирает у меня аптечку.

Он уходит в спальню и возвращается ко мне уже в фут-

болке (спасибо ему за это)

- Скажи, честно, Ирина, - останавливаясь передо мной, начинает Миша. – Ты собиралась прийти в ресторан?

- Да, - отвечаю честно.

- Ты просто уснула?

- Да.

Миша мягко смеётся, и я не сдерживаюсь от улыбки.

- У меня был тяжёлый день. Я решила выбросить негатив в море. Много плавала. Устала, в общем.

- Что у тебя случилось, Ирина?

- А зачем тебе мои проблемы, Миша?

- Не могу смотреть в твои грустные глаза.

- Ты мне всё равно не поможешь.

- Я – потрясающий слушатель. Представь, что мы в поезде, завтра выйдем на перроне вокзала и больше никогда не увидимся. Ты можешь рассказать мне всё, что угодно. Это останется между нами. А тебе точно станет легче.

- Я не привыкла открываться первому встречному.

- Так в этом же прелесть разговоров в поездах! Поболтали, посмеялись или поплакали, разошлись.

И я уже почти готова согласиться, когда в дверь стучат.

- Наш ужин.

Миша распахивает дверь, а там стоит молоденькая девушка. Она пока не видит меня. Всё её внимание сконцентрировано на мужчине.

- Сюрприз! – тянет она и распахивает полы халата. А под

ним ничего...

Глава 9

Точнее, там упругая такая троечка, плоский живот с пирсингом в пупке и ой, трусики я не заметила, хотя трусиками этот кусочек кружева сложно назвать.

Девушка смотрит исключительно на предмет своего обожания, то есть на Михаила, и меня не замечает.

- Инна! – гаркает на весь коридор Миша. – Ты что творишь?

Он затягивает девушку в номер и захлопывает дверь.

- Ты какого чёрта меня позорить решила?

- Я не п-позорить, я п-порадовать, - бормочет она, покрываясь красными пятнами.

- Прикройся уже, мать твою! – снова рывкает Миша. – Я, вообще-то, не один.

- А она кто такая? – обиженно вскрикивает девица и смотрит на меня с такой ненавистью, будто я – любовница, которую она застала с мужем.

- Не твоего ума дело, - грубо отсекает мужчина и подходит к столику, где лежит его мобильный.

И мой кстати лежит рядышком.

- Ириш, прости, за это недоразумение. Я сейчас всё исправлю.

- Не нужно, - спокойно отвечаю я, забираю свой телефон и иду к двери. – Удели время девушке. Она так старалась.

А мне пора.

Я открываю дверь, не дожидаясь ответа от Миши. В коридоре сталкиваюсь с официантом из ресторана, который катит тележку с нашим несостоявшимся ужином. Я замечаю бутылку шампанского в ведёрке со льдом и ловко её выхватываю.

- Скажите Мише, это – моя моральная компенсация, - говорю парнишке и уверенно прохожу мимо своего номера.

Я хочу на пляж. Хочу выпить шампанское прямо на берегу моря. Хочу насладиться тишиной, спокойствием и одиночеством.

В общем, провал случился по всем фронтам.

Сидя на лежаке помимо шума волн, я слышала музыку, доносившуюся из ближайшего кафе. Метрах в десяти от меня какая-то парочка бурно выясняла отношения. Она визжала как ненормальная, он пытался перекрыть её матами. Ужас. Уши в трубочку сворачивались. И вишенка на торте – Михаил.

- Пить в одиночестве – плохое занятие для молодой девушки, - говорит он, присаживаясь рядом со мной на лежак.

- Ты что здесь делаешь? Почему не с Инной?

- Ты думаешь, я настолько мудака, что подкатываю яйца к одной девушке, а запрыгиваю на другую при первой возможности?

- Я о тебе вообще не думаю, Миш.

- Жестко, но зато честно. Тогда и я буду честным. Спать

с Инной себе дороже. Я ей улыбнулся пару раз, а она уже придумала себе, что влюбилась. Сама понимаешь, что будет, когда я с ней проведу ночь. Она мне утром начнёт рассказывать, какие имена будут у наших детей.

Я громко смеюсь и протягиваю ему бутылку, чтобы открыл. С хлопком пробка вылетает из горлышка.

Я делаю первый глоток и довольно улыбаюсь. Вкусное шампанское.

- Почему ты здесь, Ира? – тихо спрашивает Миша. – От чего сбежала?

- От кого, - исправляю его сразу и вздыхаю. – От изменщика-мужа.

- И что, прям серьёзно изменил?

- А можно несерьёзно изменить? – усмехаюсь я.

- Ты же понимаешь, что мужчины и женщины по-разному относятся к изменам. То, что для вас – целая трагедия, для нас – незначительный момент, который забываешь почти сразу.

- Например?

- Флирт, переписка. Грань не переступил, и норм.

- То есть ты будешь нормально относиться к тому, что твоя жена, допустим, начнёт каждый день переписываться с каким-то левым мужиком, делиться с ним, как прошёл её день, спрашивать его совет.

- Эмм... Нет.

- Так это же незначительный момент. Чего нервничать?

- Это другое!

- Это – двойные стандарты, Миша.

- Что сделал твой муж? – резко переводит тему, а я улыбаюсь.

- Изменил с бывшей женой.

Я всё же сдаюсь и рассказываю соседу свою историю. И его первый вопрос вводит меня в ступор.

- А ты уверена, что это Женя ответил на твоё сообщение о грабителях?

- Что?

- Ир, давай, раскинем мозгами. Твой муж оказывается в квартире у бывшей, куда она его ловко заманила. Её цель какая? Чтобы он остался. А тут ты звонишь, а после ещё и сообщение присылаешь. Ну каким бы ни был твой муж мудак, что захотел залезть на бывшую, но не поверю я, что он так безразлично отреагировал на сообщение, что ты в опасности. Ну, не могло ему так быстро крышу снести от страсти.

- В тебе говорит мужская солидарность! Ты его оправдываешь!

- Мужская солидарность во мне говорит, что залезть на бывшую – стандартная ситуация, и если там у них была любовь и страсть, то я не удивлён, что они оказались в одной постели.

- А совет позвонить в полицию – явно сообщение от этой самой бывшей жены. Уверен, она увидела это сообщение первая, ответила на него и сразу удалила. А твой ненагляд-

ный в это время мог элементарно мыть руки, ссать, раздеваться, уж прости.

Я поджимаю губы. Если рассуждать трезво, что в данный момент сложно, так как шампанское ударило в голову, доля истины в словах Миши есть. Часть меня, которая еще держится за любовь к мужу, отчаянно хочет верить, что именно так и было...

Вздрагиваю от гудка входящего сообщения. Смотрю на экран и в шоке распахиваю глаза. Сообщение от Тима:

«Ир, папу забрали в полицию. Его вроде как подозревают в твоём убийстве»

Глава 10. Евгений

Хер его знает, как так получилось.

Я помню только, как переступил порог квартиры Люды, как мы выпили немного вина, а потом она села мне на колени, качнула бёдрами, и пустота. Меня накрыло.

Очнулся только утром. Голый. На кровати рядом с бывшей женой.

Охереть просто.

Хотел свалить, пока она не проснётся, но не успел.

Входные двери открылись, и я увидел Тимоху.

- Папа? Какого хера ты тут делаешь?

В его голосе было столько агрессии, а во взгляде такое осуждение, что я мгновенно протрезвел от эйфории по имени «Людмила».

Что я натворил?..

Мы с Людой встретились случайно. У меня была встреча в одном ресторане, а она обедала там с подругой. Она сидела у окна, солнечные лучи играли в её волосах, пускали солнечных зайчиков от ожерелья, которое я ей когда-то дарил.

На ней было белое платье, которое выгодно подчёркивало пышную грудь, тонкую талию, охуенные длинные загорелые ноги.

Я залип на бывшей жене. Она всегда была яркой. Но сей-

час. Она привычным движением встряхнула огненно-рыжие волосы, громко засмеялась, откинув голову назад, сделала глоток шампанского и медленно облизала губы.

В паху тут же стало тесно. Я забыл о клиентах, которые сидели напротив. Да для меня вообще все люди в зале исчезли. Видел только её.

Кое-как я закончил встречу, подписал нужные документы и не сдержался. Подошёл чисто поздороваться. И я хотел уйти, но Люда упростила остаться. Мол давно не виделись.

Подруга красиво удалилась. Мы остались вдвоём. Мы, правда, давно не виделись. Года полтора точно. Она, как всегда, каталась по миру. Сама не сама не выяснял, но жила на полную катушку. Дети уже были взрослые, поэтому она на их счёт не переживала, воспитывала в них самостоятельность.

Волну возбуждения удалось подавить, поэтому я спокойно болтал с ней о детях, о моём бизнесе, о её путешествиях. Нам часто мешали телефонные звонки. То мои, то её, поэтому Люда весело предложила сбрасывать все звонки. Пусть весь мир подождёт! И я согласился. Она призналась, что у неё никого нет. Что уже больше года она одна.

- Никто не сравнится с тобой, Жень, - сказала она и накрыла мою руку своей.

- Поэтому ты мне изменяла и ушла к молодому парню?

- Это гормоны, Жень.

- Что?

- У меня начался ранний климакс. Я не сразу поняла про-

блему. Это было похоже на беременность, но я была беременной не была. Гормоны бушевали, я сама не знала, чего хотела, а ты был занят работой, а потом появился он и... Мне очень стыдно за своё то поведение, и я понимаю, что ты меня не простишь.

- Сейчас гормоны не бушуют? – с ухмылкой спросил я.
- Я прошла терапию. Сейчас чувствую себя отлично.
- Рад за тебя.
- Потанцуй со мной, - вдруг попросила меня Люда.
- Музыки нет.
- Это не проблема.

Она включила медленную мелодию на телефоне, встала и протянула мне руку. Мне всегда нравилась эта её спонтанность и непредсказуемость. Я, конечно, встал. Притянул к себе гибкое, упругое тело и повёл в танце. Люда льнула ко мне, оглаживала плечи, царапала ноготками затылок, заставляя терять контроль. Добила его, когда повернулась спиной, и стала тереться попкой о пах.

Я сцепил зубы, чтобы не застонать. Сука... Как же она это мучительно сладко делала. А ещё эти её вздохи тихие и стон, сорвавшийся с губ, когда прижал её к себе, и она почувствовала, что достигла желаемого. Член упирался в её задницу, готовый приласкать бывшую хозяйку.

- Ой, прости, - невинно хлопая ресницам, сказала она и отошла.

Да только поздно пить «Боржоми», как говорится.

Я уже был на грани того, чтобы затащить её в туалет и нагнуть прямо там.

- Сможешь подвезти меня до дома? Я не на машине, - попросила она с мягкой улыбкой.

- Да, конечно.

Идти было неудобно. Люда стреляла глазками на мой пах и едва сдерживала улыбку. На парковке было уже много машин. Я открыл ей дверцу, помог забраться в салон.

- Ой, босоножек расстегнулся. Поможешь?

Я склонился к её ноге, ловко застегнул замочек, но оторваться от её гладкой кожи не смог. Повёл пальцами выше, к коленке. Люда, не стесняясь, раздвинула бёдра, приглашая двигаться дальше, а я замер. Нет, это было бы лишним.

- Страдаешь не только ты, милый, - прошептала она и сама повела мою ладонь выше.

Я, конечно, почувствовал пальцами, как намокли её трусики.

Стало очень сложно дышать. В горле пересохло. Член дёрнулся в штанах. Там уже всё для него готово. Нужно только...

Глава 11. Егвений

От автора: на входе в главу вам выдаются сковородки, биты, палки, трубы (кто, что пожелает). Кому-то будет даже противно читать главу, но иначе я не смогла показать, какой у нас муженёк у...ок (точки заполните сами на своё усмотрение). Приступим.

- Раньше ты был смелее, Женя, - томно шепчет Людмила и сама двигает моими пальцами по своей промежности, раздвигая ноги ещё шире. – Ах.

Её стон заставляет закипеть кровь. Как у неё это получается? Ведьма? Заводит с пол-оборота? Я же столько лет её ненавижу.

Забираю контроль. Ласкаю чувствительный бугорок и кайфую от её стонов. Сумасшедшая. Всегда такой была. Ничего с возрастом не изменилось.

- Смелее, Метлицкий. Ну же... - умоляет она, и я с довольной улыбкой, что довёл её до такого состояния, ввожу в неё два пальца. – Да... Да... Сильнее... Ммм... Ааа...

Она содрогается от накрывшего её оргазма после очередного сильного толчка. Сжимается на моих пальцах.

- Спасибо, милый, - шепчет она и тянет меня к себе за шею.

Целует. Жадно, глубоко, с языком, тихо постанывая.

Я же чувствую себя Богом. Так быстро она от моих паль-

цев никогда не кончала. Реально давно никого не было? Голодная?

В паху всё стянуло невыносимо. Сажусь на водительское место, вытираю салфетками пальцы и протягиваю упаковку Людмиле. Она счастливо улыбается, разнеженная такая, пьяная будто.

И это я сделал. Мужик.

Улыбаюсь, довольный собой и плавно выезжаю с парковки, вливаясь в движение на основной дороге. Вздрагиваю, когда слышу громкое «вжик». Опускаю голову к паху, а там уже хозяйничает рука Люды.

- Теперь моя очередь, - шепчет она и склоняется над каменным членом.

Я готов кончить уже в тот момент, когда она обхватывает губами головку, но держусь, потому что знаю, какой Люда – мастер в минете, и хочу им насладиться.

Вести машину в этот момент сложно. Концентрация на нуле, и я рад каждому светофору, но ещё больше – пробкам. В одной такой мы застряли на три минуты, и я сполна наслаждался подарком от бывшей.

Кончаю так бурно, что ногу судорогой чуть не сводит. Благо в этот момент мы останавливаемся на светофоре. Люда заботливо вытирает мой член салфеткой и выпрямляется.

- Готово, чистенький, - говорит она, облизывая губы. – Ты такой же вкусный, Метлицкий.

- Хм.

В этот момент я вижу на панели звонок жены.

Блять. Она как чувствует, что ли.

Ира... Моя нежная девочка...

Очень вовремя, конечно, я вспоминаю, что женат.

- У нас договор. Отбивай, - шепчет Люда.

Я не шевелюсь, поэтому она сама смахивает звонок.

- Ты сумасшедшая, - говорю бывшей жене и целую её руку.

- Но именно за это ты меня любил.

- Наверное, нужно Ире перезвонить. Может, случилось что...

- Ой, Жень. Мы – женщины, чувствуем, когда что-то с нашими мужчинами не так. Всё у неё хорошо. Просто кольнуло что-то, и позвонила.

- Ведьмы вы. Вот и всё.

- Может и так, - Люда тихо смеётся и откидывается на спинку сидения.

Скоро мы оказываемся у её дома. Только хочу попрощаться с Людой, дать понять, что наша шалость должна остаться тайной и на этом всё заканчивается, как снова звонит Ира.

- Да сколько можно наяривать? – бурчу недовольно и сбрасываю вызов.

- Это женская интуиция, дорогой. Я же говорила, - отвечает со смешком Людмила. - Спасибо за потрясающий вечер, Жень. Надеюсь, это была не последняя встреча?

Один вопрос, один томный взгляд, одно прикосновение к паху, и я забываю прежние установки.

- У тебя есть сомнения на этот счёт?
- Поднимешься? – тут же спрашивает Люда.
- А зачем?

Она склоняется к самому уху.

- Тимофей у друга, Кристины в стране нет. Мы будем одни. Мне мало твоих пальцев, Женя. Я хочу твой горячий член внутри меня. Хочу, чтобы имел меня во всех позах на любых поверхностях. Ты голодный, милый мой. И я готова утолить этот голод. Жду тебя ровно пять минут.

Она выскакивает из машины, а у меня голова кругом. Кровь в венах не кипит, уже испаряется. Член требует бежать следом.

Я выхожу на улицу, но не спешу заходить в подъезд. Надо подумать.

Ира никогда так откровенно не говорила о своих сексуальных желаниях. Она же нежная у меня, хорошая девочка, а мне жести иногда хочется.

И как не воспользоваться заманчивым предложением от бывшей жены?

Ира ничего не узнает. Скажу ей, что уснул на работе. И делов-то. Со мной уже такое было.

Решено. Открываю дверцу, забираю телефон и быстрым шагом иду к подъезду. Лифт не жду. Поднимаюсь по лестнице. И снова звонок от Иры. Да блять.

Вот реально чувствует.

Сбрасываю вызов. Заглушаю крики совести. Мной сейчас

управляет похоть.

Звоню в дверь. Люда распахивает её уже в халате на голое тело.

Вот как надо мужа с работы встречать...

Глава 12. Тимофей

Ира для меня не просто мачеха. Она – мой друг. Она в некоторых моментах заменила мне маму, которой до нас с сестрой порой дела нет. У неё на первом месте путешествия, развлечения с целью найти богатого и красивого.

Ира же всегда рядом, готовая поддержать и помочь. Она, возможно, даже не догадывается, насколько важна для меня, потому что я не особо умею демонстрировать свои чувства.

Мне даже элементарно сложно ей сказать, как мне приятно, что она не пропускает ни одну мою игру. При этом она не просто приходит, она надевает футболку с моей фамилией и знает наизусть все кричалки нашей группы поддержки. И кричит их громче всех с трибун. Я её голос среди тысяч узнаю.

И сейчас смотреть в её глаза, полные боли – это выше моих сил.

Мне стыдно за отца.

Мне стыдно за мать.

А ещё я безумно зол на эту парочку, что они посмели обидеть Иру. Она не сломается, я знаю. В ней такой стержень, что любой мужик позавидует. Но сейчас она разбита. По её броне идут трещины. Предательства она не ожидала.

Я ведь сам не раз слышал, как отец ей клялся в верности.

Вот его поступок я совершенно не понимаю. Как можно

наступить на те же грабли? Он уже забыл, как из-за измены матери убивался? Я же сам его не раз из баров выволакивал. А сколько бутылок из его квартиры выносил?

Я, конечно, могу подняться домой и нарушить их планы. Но не хочу. Не знаю, какотреагирую, если увижу их, если услышу звуки соития. Я могу сорваться. И создам себе проблемы. И я уверен, что эти проблемы первой броситься решать Ира. А ей и без меня головняков хватает.

Поэтому я не иду домой. Я провожаю взглядом машину Иры, и иду к другу, где провожу всю ночь за играми на приставке. Это хоть чуток, но помогло отвлечься.

Поднимаясь в подъезде на наш этаж, я вдруг замер. Когда шёл по улице, не обратил внимания, стоит ли у подъезда машины отца.

Я искренне надеюсь, что её там не было.

Телефон вибрирует, и я вижу незнакомый номер на экране. Ира. Открыв двери квартиры, принимаю вызов.

- Алло, - говорю тихо, чтобы не разбудить маму, она любит поспать до обеда.

- Доброе утро, разбудила? – бодро спрашивает Ира.

- Нет. Я ещё не ложился.

- Почему?

- Немного ушёл в загул. Только вернулся домой. Говорю тихо, чтобы не разбудить маму.

- Я звоню сказать, что у меня всё хорошо.

- Я за тебя рад. Ты где? – спрашиваю я.

Мне показалось, что я слышу шум набегающих на берег волн. Слышу щелчок проворачивающейся ручки в спальне мамы и поднимаю голову. Из дверей показывается папа. Да блять...

- Папа? Какого хера ты тут делаешь? – рычу на него, не сдерживая злости.

Ира сбрасывает вызов. Чёрт. Надо было отключиться первым, чтобы она не услышала ничего, но уже поздно. Хотя... Так даже лучше. Пусть знает, что папа всё-таки не смог удержать член в штанах. Урод.

- Тим? А ты...

- Я тут живу. А ты... Ты совсем охерел? Ты с мамой что ли?

- Это, это... я не понимаю, как так вышло, - бормочет он.

- Не понимаешь, как на левую бабу залез?

- Эй, выбирай выражения. Ты о матери говоришь! – тут же отчитывает строго, но мне похер.

- Я описываю ситуацию, - отвечаю грубо. – Ты – женатый мужик залез на левую бабу. Как ты мог? После всего, что было? Ты хоть представляешь, что с Ирой будет, когда она узнает?

- Она не узнает, ты ей не скажешь!

- С чего ты это взял. Я от Иры скрывать не собираюсь, что у неё муж – мудака и предатель. Она не заслуживает такого отношения.

- Я со своей женой сам разберусь. Не смей лезть.

- А не пошёл бы ты на хер, папочка? – цежу сквозь зубы.

- Слышишь, щенок! – папа вмиг оказывает рядом и хватает меня за грудки. – Да я...

- Когда ты ей звонил в последний раз? – обрывая его пламенную речь вопросом.

- Я... эээ... она звонила, но я не мог ответить.

Папа тут же теряется, отпускает меня и отступает на шаг. А я решаю ударить его побольнее по совести.

- Не мог, потому что был занят мамой?

- Да, - отвечает он. – Точнее, нет. Всё не так.

- Что не так? Ира звонила тебе, ты сбрасывал звонки, потому что был с мамой. Правильно понимаю?

- Да, но мы...

- Неважно. Ты игнорировал звонки жены. Она дозвонилась мне, - теперь начинаю красиво сочинять. – Голос был взволнованный. В доме вроде кто-то шарился. Посторонний.

- Что?

- Она думала, это – грабители. Позвонила мне, просила, чтобы я приехал.

- Так почему не поехал? – кричит папа.

- А я пустой. Меня кое-кто лишил денег. Она сказала, что снова попробует позвонить тебе. Больше не перезванивала. Я подумал, что ты сорвался, поехал проверить, что там и как. А ты, оказывается, тут.

- Блять... - рычит папа и бежит обратно в спальню.

Видимо, за телефоном. Выходит бледный. Пальцы дро-

жат, когда он водит им по экрану.

- Я... я не помню, как писал это, - говорит безжизненно.
- Что там? – спрашиваю осторожно, хотя знаю, что увижу.

Папа показывает мне экран телефона, и я читаю сообщение Иры и его ответ.

«Жень, у нас двери в доме открыты. Там внутри кто-то ходит. Мне страшно заходить»

«Вызови полицию»

Папа нажимает на вызов, Ира сбрасывает. Он набирает повторно, и мы слышим голос оператора:

«Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети»

Второй, третий звонок. Ситуация не меняется.

- Какой же ты – урод, - медленно говорю я и вылетаю в подъезд.

Проверяю. Как быстро папа последует за мной. И, к моему удивлению, я слышу топот ног почти сразу. Да только его это уже не обелит в моих глазах.

Он – предатель. Прощения ему нет.

На улице мы оказываемся вместе. Папа даже босиком. Он кричит, чтобы я сел в его тачку. В дороге молчим. Я не хочу разговаривать. Мне противно дышать с этим человеком одним воздухом.

Когда подъезжаем к дому, я уже не спешу. Решаю понаблюдать за отцом. Машину свою Ира оставила во дворе. Дверь не закрыла. Мы заходим в дом. Папа сразу идёт на

кухню, там разбитая посуда. Он обхватывает голову руками.

Я же решаю порадовать Иру фоточками. Незаметно делаю несколько снимков.

- Ира! Ира! – папа бежит по дому и зовёт жену, но никто ему не отвечает. – Блять! Сука! Ну, как так?

Самый большой беспорядок Ира навела в их комнате. Не очень хорошая инсценировка ограбления, но на отца подействовало.

- Нужно вызвать ментов! – говорит папа.

- И что ты им скажешь?

- Что Иру похитили, дом ограбили.

- Ограбили? А что украли? – спокойно спрашиваю я. – Тебе нужно успокоиться. Сначала всё проверить.

И я, конечно, ему не помогаю. Молча наблюдаю, как он осматривает комнату, бежит в кабинет с сейфом, пересматривает стол. Даже к соседям пошёл, спросить, видели ли что-то.

Я в это время осторожно звоню Ире и отправляю ей фотографии. Пусть порадует. Может, хоть немного ей настроение улучшу.

А потом я заставляю отца обзвонить все больницы. Он просит помощи у меня, но я отказываюсь. Его залёт – сам пусть разгребает.

В больницах, естественно, Иры нет.

Папа прерывается на обед. Тошнит его, видите ли, от голода. Едим то, что находим в холодильнике. Ира никогда его

пустым не оставляет.

Папа молчит, смотрит в одну точку. А потом достаёт из бара бутылку и выпивает залпом полстакана коньяка.

После обеда ему звонит секретарь и напоминает о какой-то мега-важной онлайн встрече. Там многомиллионный контракт на кону. Срывать нельзя. И что делает папа? Конечно, быстро приводит себя в порядок, принимает душ, надевает свежую рубашку и скрывается в кабинете, где несколько часов общается с кем-то на английском языке.

Охереть, конечно. У него жену, возможно, похитили, а он проводит встречу. Да объясни этим мужикам, что у тебя ЧП! Они же – люди, должны понять. Но нет. Папа выбирает работу.

Я думал, что моему разочарованию нет предела. Но нет. Папа пробивает очередное дно.

Я всё время нахожусь в доме, хочу довести свою месть до конца. Он появляется в гостиной уже после семи. На лице довольная улыбка.

- Да уж, - тяну я, - подумаешь жена пропала. Зато контракт подписан.

Выражение его лица тут же меняется.

- А скажи, папа, Ира не могла увидеть тебя и маму? – спрашиваю я.

В его глазах мелькает испуг. Блять. Кажется, они ещё до квартиры успели отметиться. И если Ира это реально это видела...

- Могла, - глухо отвечает он.

- А давай проверим.

- Как?

- Ира давала мне свой запасной номер.

- Дай его мне! – тут же требует папа, но я мотаю головой.

- Ты не заслужил.

Я набираю Ире сообщение:

«Ир, папу забрали в полицию. Его вроде как подозревают в твоём убийстве»

Показываю папе экран.

- Ты думаешь, она просто уехала? – тут же спрашивает папа.

- Я не знаю. Возможно.

- Она приедет.

- Ты уверен?

- Она не бросит меня в беде.

- Но ты ведь бросил.

- Но получается, она меня разыграла? Никаких грабителей не было?

- Возможно, она дала тебе последний раз одуматься, а ты всё просрал.

Отец снова бледнеет. Я слышу вибрацию. Ответила...

Глава 13. Ирина

«Ир, папу забрали в полицию. Его вроде как подозревают в твоём убийстве»

Я несколько раз читаю эти строчки. В голове крутится рой ответов. Даже не знаю, что из этого выбрать. Но удивительно одно. Во мне ни одна клеточка не дёрнулась в сторону того, чтобы сорваться с места и бежать спасать мужа. Вот ни одна. И мысли в голове такой не возникло.

Забрали в полицию? Обвинили в убийстве? Смешно. Нету тела, нету дела, как говорится.

«Адвокат в помощь»

Пишу сообщение и отправляю. Миша наклоняется к телефону и громко хохочет, прочитав переписку с Тимом.

- Да ты стерва! – говорит он, делает глоток шампанского и передаёт бутылку мне.

- Вообще-то нет. В жизни я – спокойная, добрая, вежливая, не лезу в разборки. Но ситуация с Женей во мне что-то сломала.

- А, может, починила? Добро должно быть с кулаками. Знаешь такую фразу?

- Знаю.

- Ты правильно ответила, - кивая на телефон, говорит Миша, а я чувствую вибрацию и опускаю взгляд на экран.

«Я горжусь тобой, Ир. Очень надеялся получить такой от-

вет. Позвоню чуть позже, всё объясню»

Я читаю сообщение Тимофея и начинаю громко смеяться. Кажется, меня сейчас немного разыграли с целью проучить Женю. И мне совсем не обидно.

Отличная ответка получилась.

Женя мне советовал обратиться в полицию, я ему – к адвокату. Наверное, он ожидал, что я, как и раньше, брошу все силы на его спасение, да только ошибся.

Раньше он был для меня любимым, верным мужем, с которым я планировала провести остаток своих дней, но... он выбрал другой путь.

Теперь Женя для меня – мерзкий предатель, ради которого я палец о палец не ударю. Он этого не достоин. И слёз моих тоже. Хотя... со слезами, я погорячилась.

Это сейчас моего внутреннего резерва хватает на то, чтобы сдерживать истерику. Что будет через пару часов я не знаю. Уверена, что меня прорвёт. Ведь боль меньше не становится. Она пульсирует, отдаётся уколами в сердце, жаром в груди.

- Я пойду, Миш, - говорю своему новому знакомому, делая ещё пару глотков шампанского. – Была рада знакомству. Спасибо, что выслушал.

- Ты когда уезжаешь? – спрашивает он.

- Завтра вечером.

- Может...

- Не может, - осекаю его с улыбкой. – Хорошего отдыха.

Бутылку шампанского я забираю с собой. Вернувшись в номер, принимаю душ, сажусь на диванчик и включаю на телевизоре музыкальный канал. Наливаю шампанское в бокал и делаю глоток.

В голове крутятся слова Миши о том, что сообщение «Вызови полицию» мог написать не Женя, что скорее всего это – проделка Людмилы.

Даже если и так.

Что это меняет?

Какого чёрта мобильный телефон мужа оказался у неё?

Да и мои звонки он отбивал сам. Решение пойти в квартиру бывшей жены и провести там ночь он принял сам. Ну, не наручниками же она его приковала. Сам побежал, как миленький, как похотливый кобель за течной сукой.

И вот я совершенно не понимаю его поступка.

Неужели забыл, как она его предала? Как он убивался из-за неё, как пил, не просыхая. А её скандалы в офисе при подчинённых? Люди до сих об этом вспоминают. И он снова с ней? Гордости нет?

А мне какие песни пел, что я его из болота по имени «Людмила» вытащила. Что он лучше сдохнет, чем мне так больно сделает, как она ему. Так что ж не сдох? Все клятвы свои забыл, когда бывшая пальчиком поманила.

А теперь главный вопрос. Любил ли меня Женя? Или я была обезболивающим пластырем, который он наклепил на рану?

Я ведь столько сил душевных отдала, чтобы его в чувства привести. Всем сердцем полюбила его. И вот такая плата? Или с моей стороны было слишком эгоистично ожидать благодарности, взаимной любви, уважения и верности за свои труды. Никто же не просил, да? Сама в это ввязалась...

Вздрагиваю от звонка мобильного. Тимофей.

- Ир, прости, - говорит он сразу, как только я принимаю вызов. - Тебе и так там плохо, и я ещё со своим «розыгрышем». Просто хотел отца в его же говно ткнуть.

Я примерно понимаю мотивы Тимофея, поэтому не обижаюсь на него. Он рассказывает мне, что происходило после их приезда в наш дом. Деловая встреча онлайн меня просто убила...

- В общем, я хотел наглядно доказать отцу, что он тебя потерял, - заканчивает свой рассказ Тимофей.

- И как он отреагировал на моё сообщение? - спрашиваю я.

- Пообещал, что всё исправит.

- Ничего исправить уже невозможно.

- Он наивно считает иначе.

- Его ждёт разочарование.

- В любом случае, Ир, я хочу, чтобы ты знала. Когда вернёшься, можешь рассчитывать на мою поддержку. И если понадобится мужская сила, чтобы вытолкать отца из дома, только позови.

- Спасибо, Тим. Кстати, об этом. Ты скажи отцу, чтобы

он начинал вещички свои собирать. Этот дом принадлежит мне. И я не собираюсь держать в нём всякую грязь.

Глава 14. Ирина

Прощаюсь с Тимом и допиваю шампанское в бокале. Смотрю на бутылку. Осилю или нет? Осилю, если сейчас позвоню Сашке. С ней мы познакомились примерно год назад в бассейне и продолжили общаться.

Саша – зажигалочка. Со спецэффектами. Энергия в ней бурлит постоянно, поэтому её сложно застать дома даже в будни.

Она, конечно, будет зла, что я сразу ей не позвонила, но уже поздно жалеть об этом.

Я поступила так, как посчитала нужным. А эта сумасшедшая примчалась бы к дому Людмилы, и приласкала бы битой иномарку Жени. А после и его самого, если бы он рискнул выйти на улицу.

Включаю свой новый телефон. Подруга только недавно сменила номер, и я его пока не запомнила. Даже не успеваю зайти в контакты, когда экран загорается.

Женя.

Зачем звонить? Вот неужели непонятно, что я не желаю с ним больше общаться? Я не бросилась ему на помощь, когда его якобы задержали, а он думает, что я отвечу на телефонный звонок?

Сбрасываю вызов. Быстро нахожу номер Сашки. Пока переписываю цифры, Женя звонит ещё несколько раз.

Достал.

Заношу его номер в чёрный список и выдыхаю облегчённо.

Звоню Сашке.

- Ты звонишь позвать меня на пару коктейлей? – отвечает подруга, и я улыбаюсь.

- Позову, если ты приедешь в Сочи.

- Что? Куда? – вскрикивает Саша. – Ты не говорила, что собираешься в Сочи.

- Я и не собиралась. Резко сорвалась с места.

- Эм... Ты сорвалась с места? Это, вообще-то, по моей части...

- Теперь и мой черёд настал.

- Ты уехала не просто так, – тут же догадывается подруга.
– Что случилось?

- Я уехала от Жени. Он мне изменил, - на выдохе признаюсь я.

- Этот недомужик посмел залезть на какую-то левую бабу?

- Не совсем на левую. На свою бывшую жену.

- Повтори! – требует Саша.

- Женя изменил мне с бывшей женой. Я из-за этого сорвалась в Сочи, настраиваюсь тут на развод.

У Саши там что-то падает и разбивается. Ну или она что-то бросила в порыве гнева и разбила. Оба варианта возможны. А дальше я слышу топот ног и звук заведённого двигателя.

- Сааш! – зову подругу. – Я тебя прошу, не надо ехать к нему.

- К нему? – смеётся Саша. – Да сдался мне этот хер, чтобы я из-за него срок мотала. Я к тебе еду. Кинь мне геолокацию. Часов за пять домчу.

- Ты сумасшедшая? – смеюсь я.

- Ты только узнала? Ир, у меня в жизни сейчас только две подруги. Ты – одна из них. Ты в Сочи одна после того, как узнала об измене любимого мужа. И как бы я Женю не любила, и не радовалась сейчас, что ты избавишься от этого мусора в своей жизни, я знаю, что тебе сейчас очень больно и тебе нужна поддержка. У меня под жопой машина с полным баком. Впереди воскресенье. И ты думаешь я буду валяться на диване или заниматься всякой хернёй, пока ты будешь греть косточки на море, а потом плакать в подушку в номере? Да фиг ты угадала! Будем греть косточки вместе и обсирать этого мудака!

- Я тебя обожаю, Саш.

- Жди, моя хорошая.

- Будь осторожна на дороге.

- Как всегда.

Тут Саша не врёт. Она – прекрасный водитель, и всегда очень внимательно следит за дорогой. Я отправляю ей геолокацию, пишу, на всякий случай, номер отеля и ложусь в кровать. С этой егозой спать завтра точно не ляжешь, поэтому нужно пользоваться моментом.

Сашка приезжает только к четырём утра. Злая. Потому что на трассе случилась авария, и движение остановилось. На всех полосах. Она простояла в пробке почти два часа.

- Поэтому ты сейчас удивишься, Ир, но мне нужен душ и сон. Хотя бы три часа, говорит она, скидывая с ног кеды.

- Да без проблем, Саш.

- Но сначала...

С этими словами она подходит ко мне и крепко обнимает. Ничего не говорит, просто держит. А ещё от неё исходит такой жар, будто она пытается поделиться со мной своей энергией.

- Мы с тобой всё обсудим позже, - обещает он, выпуская меня из объятий.

Саша принимает душ, а я возвращаюсь в кровать. Я тоже с удовольствием посплю несколько часов. Я не дожидаясь возвращения подруги. Отключаюсь. Надеюсь, она не обидится.

Просыпаюсь резко от визга Саши. Так активно кручусь, пытаюсь увидеть, откуда звучит крик, что сваливаюсь с кровати.

- Твою мать... - шиплю от боли и потираю бедро.

Подняв голову, вижу Сашку на балконе.

- Ах ты, извращенец! Да я тебя сейчас с этого балкона сброшу! Будешь знать, как за приличными девушками подглядывать!

Ой. Кажется, Саша познакомилась с Мишей. Миша, беги...

Глава 15

- Да почему сразу извращенец? – слышу голос Миши. – Я, может, - ценитель прекрасного.
 - Слышишь, ты, ценитель... Залез в свой номер и не высовывайся, понял? – грозно отвечает Саша.
 - А я если не понял?
 - Тогда мне придётся применить физическую силу!
 - Для этого тебе придётся, милая, перелезть ко мне на балкон.
 - И перелезу! – смело заявляет Сашка.
 - Только не рассчитывай, что я тебя отпущу без поцелуя.
 - Стенку ты у меня поцелуешь, понял?
 - Что ж ты такая красивая, и такая агрессивная с утра?
- Миша меняет тактику. В голосе столько мёда, что устоять невозможно. Саша явно теряется, но кусаться продолжает:
- Голодная, потому что.
 - Хочешь закажу вам в номер сырники со сгущёнкой или джемом. Здесь их невероятно вкусно готовят.
 - Со сгущёнкой, - теряя запал, бурчит Саша.
 - Понял, принял. Жди, красивая.
- Саша заходит в номер, видит меня на полу и подбегает, чтобы помочь подняться.
- Я, кажется, раздобыла для нас завтрак, - смеётся она.
 - И очаровала моего соседа.

- Ну, он ничего такой. Для короткого горячего курортного романа – самое то. Или ты с ним...

- Что? – возмущаюсь я. – Саш!

- Ай, точно! – тянет она. – У тебя же ещё страдашки, и ты не такая!

- Именно.

- Ну сейчас дождёмся сырники, и расскажешь мне что и как. Пока я голодная, мозг не способен воспринимать информацию.

- Я тогда пока в душ, - говорю я и иду в ванную комнату.

Я принимаю освежающий душ, мою голову, чищу зубы, надеваю халат и выхожу в номер. Саша как раз изучает доставленный нам завтрак.

- Хорош, мужчина! – восхищается она, расставляя тарелки на столике. – Тут и сырники, и блинчики, и фрукты, и ароматный кофе, и апельсиновый сок. Хоть замуж за него выходи!

- Я согласен! – доносится с балкона голос Миши.

- Мужчина, подслушивать не хорошо! – кричит ему Сашка и улыбается.

- Иногда очень даже полезно! – отвечает сосед. – Приятного аппетита, девушки!

- Спасибо! – отвечаем с Сашей одновременно и садимся за стол.

Но сначала я закрываю двери балкона и включаю кондиционер.

На удивление, рассказывать историю предательства Жени второй раз оказывается довольно легко. Саша молчит, но я замечаю, как она прищуривает глаза в момент сдерживаемого гнева, как сжимает стакан. А как она беспощадно кромсает сырники!

Каким-то чудом она выслушивает мой рассказ без комментариев. И заканчиваю я уже звонком Тимофея и предположениями Миши.

- Я согласна с Мишей, что сообщение тебе, скорее всего, написала Людочка, но вины с Жени это не снимает. Какого хера он, вообще, проводил с ней время, ручки ей целовал, сбрасывал твои звонки? Я уже молчу, что он побежал за ней, стоило только пальчиком поманить. Конечно, она ему пообещала жаркий вечер с проникновением во все дырки или шикарный отсос!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.